

Для последнего часа свиданья,
упиваясь небесным огнем,
вышиваешь иглою Майдана
вышиванки на теле своем.

Лягут крестик с веночком и строчки,
алой кровью наполнятся швы.
Обернутся воронки в цветочки,
а траншеи — в ажурные листы.

Чудный месяц на теле и звезды.
В честь высоких заморских гостей
вспыхнут росы, как чистые слезы
в небеса унесенных детей.

Дым и горечь полынного хлеба,
гарный хлопец над полем ржаным.
Блещет жовто-блакитное небо
над коханым простором твоим.

Ради воли высокой и цели
гайдамаки от мира сего
для любимой тебя не жалели
ни себя, ни родных — никого.

Захлебнувшись сыновней любовью,
по следам самостийных годов
напитают москальской кровью
вышиванки вишневых садов.

Возойдут из поганого склепа
в золоченый державный жупан:
посполитовый гетман Мазепа,
незалежный Бандера Степан...

Вышиваешь, себя обряжаешь,
как в последний готовишься путь.
Ждет жених из предтечных пожарищ,
звонкой песней прострелена грудь.

С рушниками придут за тобою,
вознесут на престол к образам.
И в церквах твоих ветер завоюет,
и откроет всем Виям глаза.

Протокольные речи назначат,
рухнет птах на средину Днепра!..
Только русское сердце заплачет
по тебе, дорогая сестра...